

УДК 342.95

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНДИКАТОРЫ НАРУШЕНИЙ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

Заброда Д. Г.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

В статье рассмотрены основные подходы и сформулировано определение понятия «социальные индикаторы нарушений прав и свобод человека». Уточнено содержание проактивного подхода как основы организации реагирования полиции на нарушения прав и свобод человека. Приведены источники получения информации о социальных индикаторах нарушения прав и свобод человека, а также раскрыты основные направления их использования в деятельности полиции.

Ключевые слова: проактивный подход, социальные индикаторы нарушений прав и свобод человека, полиция, источники информации.

На современном этапе развития российского общества совершенствование деятельности полиции предусматривает трансформацию подходов к обеспечению защиты прав и свобод человека.

Так, анализ обращений граждан к Уполномоченному по правам человека в РФ в 2015–2017 гг. показывает, что более 40 % из них прямо или косвенно касалась сферы деятельности органов внутренних дел (например, уголовного процесса – 30 %, миграции и вопросов гражданства – 4 %, соблюдения либо восстановления всех иных прав – 27 %) [1–3].

Изучение научных публикаций, практики функционирования отечественных органов внутренних дел и аналогичных правоохранительных структур за рубежом показывает целесообразность использования проактивного подхода как основы организации деятельности полиции в области защиты прав и свобод человека.

Этот подход предусматривает: аналитическую деятельность ОВД по установлению социальных индикаторов нарушений; их активную поисковую работу по выявлению факторов (угроз, рисков) нарушения прав и свобод человека; оперативное устранение причин и условий правонарушений, посягающих на права и свободы человека; широкое использование разнообразных средств пропаганды правомерного поведения, в том числе освещение негативных последствий совершения правонарушений, стимулирование законопослушности граждан; ориентирование на общественные механизмы воздействия на лиц, склонных к совершению таких нарушений, среду их существования и окружение; внедрение комплексных мер воздействия, в том числе психологических и психотерапевтических, на лиц, склонных к агрессии, зависимостям, влекущим за собой формирование установок противоправного поведения; использование достижений науки и техники для предупреждения

нарушений, прогнозирования деликтной ситуации, влияния на массовое правосознание населения [4].

Элементом механизма реализации проактивного подхода выступает проактивный анализ – факториальный анализ социальной среды с целью поиска информации (индикаторов, маркеров), свидетельствующей о возможном нарушении прав и свобод человека. Объектом этого анализа выступают социальные индикаторы (факторы, риски, потенциальные угрозы) нарушения прав и свобод человека. Он предусматривает выделение явных и скрытых факторов, отражающих статистические зависимости между многообразием количественных показателей, установление наиболее информативных из них, их группировку для дальнейшего упрощения интерпретации данных.

Несмотря на важность раннего выявления факторов нарушений прав и свобод человека, вопрос о социальных индикаторах, использование которых позволит полиции эффективно осуществлять профилактическую работу в этой области, еще недостаточно изучен в общей и отраслевых правовых теориях.

В то же время криминологической наукой сформирована теория криминогенных факторов и социальных индикаторов преступности и отдельных ее разновидностей. По нашему мнению, учет достижений этой науки в рассматриваемом контексте деятельности полиции позволит использовать выявленные ранее закономерности возникновения причин и условий конкретных видов преступлений, методологию криминологического анализа для предупреждения нарушений прав и свобод человека.

Например в последнее время активно изучаются социальные индикаторы коррупции. Так, базируясь на достижениях социологии, в контексте коррупции их рассматривал украинский криминолог Н. И. Мельник [5]. Авторская позиция о сущности, содержании и структуре таких индикаторов высказана и А. Л. Карабановым [6, с. 44–48].

В связи с этим под социальными индикаторами нарушения прав и свобод человека предлагается понимать количественные и качественные показатели, характеризующие ситуацию в определенной сфере социальной жизни и которые прямо или косвенно позволяют определить их распространенность, характер проявлений, закономерности развития, влияние социальных, политических, экономических и других процессов.

Распространенность нарушений прав и свобод человека – это показатели, характеризующие масштабность проникновения таких нарушений в различные сферы общественной жизни, а также их превалирование в отдельных регионах страны. Характер нарушений прав и свобод человека отражает их сущность как социально-правового явления, признаков и типичных форм проявления в конкретный период развития общества и на момент проведения анализа.

Закономерности развития нарушений прав и свобод человека – это устойчивые тенденции, проявляющиеся в их появлении, существовании и динамике, или существенные связи, прослеживаемые между этапами, стадиями и фазами этого развития.

На необходимость изучения состояния прав и свобод человека неоднократно указывалось в правовых документах и инструктивно-методических материалах как международных организаций (ООН, ОБСЕ), так и российских (например, Уполномоченного по правам человека Российской Федерации и уполномоченных в регио-

нах, правозащитных организаций). Более того, существуют и методики оценивания результативности механизмов реализации прав и свобод человека в различных государствах, применяемые для обобщения соответствующих данных [7, с. 78; 1–3].

Однако в этих документах используется преимущественно констатирующая оценка нарушений прав человека, недостаточно анализируется их динамика, отсутствует система количественных показателей, зачастую подменяющаяся результатами опросов общественного мнения без учета их корреляции с официальными данными, иногда необоснованно акцентируется внимание на определенных группах прав и свобод человека, имеет место политизированность оценок.

По нашему мнению, источниками получения информации о социальных индикаторах нарушения прав и свобод человека являются:

- официальные статистические данные о нарушениях прав и свобод человека как административных, уголовно-правовых, гражданско-правовых и иных правонарушениях;
- статистические данные о результатах обращений граждан в органы государственной власти и органы местного самоуправления, содержащие сведения о причинах и условиях нарушений прав человека, отображающие закономерности их проявлений, предложения граждан и коллективов по их недопущению;
- результаты общегосударственных, региональных и локальных социологических исследований общественного мнения о состоянии обеспечения прав и свобод человека, эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, а также институтов гражданского общества;
- публичная информация в печатных и электронных СМИ;
- деликтологический, криминологический и иные разновидности анализа состояния прав и свобод человека, прогнозирования его развития на долгосрочный и краткосрочный периоды;
- научные исследования, посвященные изучению причин и условий нарушения прав и свобод человека, обоснованию путей их устранения и совершенствования деятельности субъектов профилактики.

Важное значение имеет также и изучение взаимозависимостей между показателями соблюдения прав и свобод человека и развивающимися социальными, политическими, экономическими и другими процессами как в мировом, так и в региональном и локальном масштабах. Например экономический и политический кризисы, создают почву для нарушения прав и свобод социально незащищенных слоев населения, миграционные процессы обуславливают возможность умаления трудовых прав местного населения, распространяющийся терроризм нарушает в целом право человека на безопасную среду существования и др.

При этом ОВД должны использовать как исследования, проводимые иными участниками системы профилактики, так и собственные, в том числе и с привлечением образовательных организаций системы МВД России.

Например: Уполномоченный по правам человека в РФ выделяет ряд негативных факторов, прямо или косвенно влияющих на состояние прав человека: бедность и углубляющееся расслоение; избирательность правосудия; слабость социальных лифтов, дефицит доверия и отсутствие обратной связи между органами власти разного уровня и населением; расцвет «правоограничительного» законотворчества; рост агрессивного поведения, непримиримости и неприятия иной точки зрения в

противостоянии разного рода групп гражданских активистов по мировоззренческому, политическому и иным мотивам [1, с. 3–4].

В свою очередь изучение обзоров обращений граждан, поступивших в МВД России в 2016–2017 гг., показывает наличие следующих закономерностей: снижение числа обращений граждан, пострадавших от мошенничества в сети Интернет, различного рода «целителей» и «экстрасенсов», неправомерных действий в банковской сфере и жилищном строительстве; рост обращений по вопросам организации и обеспечения безопасности дорожного движения на 4 % и социального обеспечения сотрудников органов внутренних дел на 2 %; рост обращений граждан в связи с незаконными методами работы сотрудников коллекторских агентств; рост количества заявлений о наличии признаков преступлений коррупционной направленности в действиях отдельных должностных лиц органов местного самоуправления, о нелегальной игровой деятельности, а также от граждан, пострадавших от противоправных действий организаторов интернет-магазинов и менеджеров автосалонов [9].

Эти и другие источники информации позволяют к социальным индикаторам нарушения прав и свобод человека, которые могут быть использованы в деятельности полиции, относить: существование социальных, экономических или политических процессов, которые объективно детерминируют возможность нарушения прав и свобод человека; результаты прогнозов о распространенности, характере проявлений, закономерностях развития таких нарушений на текущий год (или более удаленный период); увеличение количества жалоб граждан как индивидуальных, так и коллективных на нарушение одного и того же права (группы прав), в одной и той же сфере, органе власти, предприятии, учреждении, организации; наличие обращений граждан о защите нарушенных прав, подаваемых в инстанции различного уровня; выявление сотрудниками полиции причин и условий нарушений прав и свобод человека в ходе служебной деятельности, расследования уголовных дел или дел об административных правонарушениях; наличие неоднократно вынесенных предписаний об устранении причин и условий нарушений прав и свобод человека, содержащихся в решениях органов прокуратуры, судов (в том числе и международных), вышестоящих ОВД. Перечень этих источников не может быть ограничен.

Социальные индикаторы нарушения прав и свобод человека в деятельности полиции могут быть использованы для определения приоритетных направлений ее работы, формирования планов профилактической работы территориального ОВД в целом или его отдельных подразделений, предупреждение нарушений законности и дисциплины среди сотрудников органов внутренних дел, планомерного воздействия на лиц, профилируемых полицией, с целью недопущения совершения правонарушений; организации взаимодействия с институтами гражданского общества, функционирующих в этой области.

Список литературы:

1. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год. – М., 2016. – 252 с.
2. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год. – М., 2017. – 246 с.
3. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год. – М., 2018. – 317 с.
4. Заброда Д. Г. Предупреждение административных правонарушений в Крымском федеральном округе: нормативно-правовой аспект // Актуальные вопросы обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности в Крымском федеральном округе : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 16 июня 2016 г. / под общ. ред. С. А. Буткевича. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016.
5. Мельник Н. И. Криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия коррупции: автореф. дис... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Н. И. Мельник; Нац. акад. внутр. дел. Украины. – К., 2002. – 31 с.
6. Карабанов А. Л. Современные проблемы противодействия коррупции: уголовно-правовой и криминологический аспекты / А. Л. Карабанов, С. К. Мелькин. – М.: Волтер Клувер, 2010. – 200 с.
7. Human rights indicators: A Guide to Measurement and Implementation, New York AND GeNeVA, 2012, 188 с.
8. Оценка эффективности национальных институтов по правам человека // www.ichrp.org/files/reports/37/125_Russian_Final.pdf.
9. Обзоры обращений в МВД России (2015, 2016, 2017). – М., 2017. // https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Departamenti/Departament_deloproizvodstva_i_raboti_s/Informacija_o_rassmotrenii_obrazenij.

Zabroda D. G. Social indicators of violations of human rights and freedoms and their use in police activities // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 3. – P. 139–144.

In the article the based approaches are considered and the definition of the concept «social indicators of violations of human rights and freedoms» is formulated. The content of the proactive approach is clarified as the basis for organizing the police response to violations of human rights and freedoms. Sources of information on social indicators of violation of human rights and freedoms are given, and the main directions of their use in police activities are disclosed.

Keywords: proactive approach, social indicators of violations of human rights and freedoms, police, information sources.

Spisok literatury

1. Doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii za 2015 god. – М., 2016, 252 s.
2. Doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii za 2016 god. – М., 2017, 246 s.
3. Doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii za 2017 god. – М., 2018, 317 s.
4. Zabroda D. G. Preduprezhdenie administrativnyh pravonarushenij v Krymskom Federal'nom okruge : normativno-pravovoj aspekt //Aktual'nye voprosy obespecheniya obshchestvennoj bezopasnosti i protivodejstviya prestupnosti v Krymskom Federal'nom okruge : materialy Vseros. nauch.-prakt. konf., 16 iyunya 2016 g. / pod obshch. red. S.A., Butkevicha. – Krasnodar: Krasnodarskij universitet MVD Rossii, 2016.
5. Mel'nik N. I. Kriminologicheskie i ugovovno-pravovye problemy protivodejstviya korrupcii: avtoref. dis... d-ra jurid. nauk: 12.00.08 / N.I. Mel'nik; Nac. akad. vnutr. del. Ukrainy. – K., 2002. – 31 s.

6. Karabanov A.L. *Sovremennye problemy protivodejstviya korrupcii: ugovovno-pravovoj i kriminologicheskoj aspekty* / A.L. Karabanov, S. K. Mel'kin. – M.: Volter Kluver, 2010. – 200 s.
7. Human rights indicators: A Guide to Measurement and Implementation, New York AND GeNeVA, 2012, 188 s.
8. Ocenka ehffektivnosti nacional'nyh institutov po pravam cheloveka // www.ichrp.org/files/reports/37/125_Russian_Final.pdf.
9. *Obzory obrashchenij v MVD Rossii (2015, 2016, 2017)*. – M., 2017. // https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Departamenti/Departament_deloproizvodstva_i_raboti_s/Informacija_o_rassmotrenii_obrashhenij.